

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-92-99

Топонимическое наследие академика О. Н. Трубачёва (К 90-летию со дня рождения)

Андрей Васильевич Барандеев

*Московское городское отделение, Русское географическое общество, г. Москва, Россия,
e-mail: abarandeev@mail.ru*

В статье хронологически последовательно рассмотрены основные этапы научной деятельности академика О. Н. Трубачёва и проанализированы важнейшие труды из его обширного топонимического наследия. Охарактеризованы методы, использованные ученым для реконструкции древнейших пластов топонимической лексики разных регионов и установления надежных этимологий. Показано значение трудов О. Н. Трубачёва для развития теории и практики современной топонимики и популяризации топонимических знаний. Отмечены свойственные ученому особенности стиля научного изложения.

Ключевые слова: *топонимическое наследие; этимология; ономастика; топонимы; гидронимы; формантный метод; этимологический метод; картографический метод; популяризация топонимических знаний; деноминация географических объектов; топонимическая система; этногенез славян; прародина славян; индоарийский язык; перенесенные топонимы*

Ссылка для цитирования: Барандеев А. В. Топонимическое наследие академика О. Н. Трубачёва (К 90-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 5. – С. 92–99. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-92-99.

Toponymic Heritage of Academician O. N. Trubachev (To the 90th Anniversary of the Birth)

Andrey V. Barandeev

*Moscow City Branch, Russian Geographical society, Moscow, Russia,
e-mail: abarandeev@mail.ru*

The article considers the main stages of the scientific activity of academician O. N. Trubachev and analyses the most important works from his vast toponymic heritage. The methods used by the scholar to reconstruct the oldest layers of toponymic vocabulary from different regions and establish reliable etymologies are described. The significance of O. N. Trubachev's works for the development of the theory and practice of modern toponymy and the popularization of toponymic knowledge is shown. The peculiarities of the author's presentation style are noted.

Keywords: *toponymic heritage; etymology; onomastics; toponyms; hydronyms; formant method; etymological method; cartographic method; popularization of toponymic knowledge; denomination of geographical features; toponymic system; ethnogenesis of the Slavs; ancestral home of the Slavs; Indo-Aryan language; transferred toponyms*

A reference for citation: Barandeev A. V. Toponymic heritage of academician O. N. Trubachev (To the 90th anniversary of the birth). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 5, pp. 92–99. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-5-92-99.

Олег Николаевич Трубачёв — гордость Отечественной и мировой славистики — родился в интеллигентной семье 23 октября 1930 г. в Сталинграде. Годы учебы в начальной школе № 5 (1937–1943) совпали с лихолетьем Великой Отечественной войны, и в 1943 г. семья эвакуировалась в Горький, а в 1944 г. переехала в Днепропетровск. Там в 1947 г. Олег Трубачёв закончил среднюю школу № 2 с серебряной медалью и поступил на филфак Днепропетровского университета, проявив редкий для студентов устойчивый интерес к этимологии,

поддержанный заведующим кафедрой русского языка Я. А. Спринчаком.

Этот интерес сформировался под влиянием богатого читательского опыта, накопленного в юные годы, и увлечения филателией и географией. Например, разрабатывая этимологию топонима *Швейцария*, О. Н. Трубачёв впоследствии вспоминал: «Это загадочное двойное название страны “Тельвеция-Швейцария” — одно из запомнившихся впечатлений моего отрочества, в пору увлечения филателией, когда я столкнулся с тем, что на швейцарских почтовых марках стоит неведомое мне имя *Helvetia*» [Трубачёв 2003б: 5]. Загадка юности получила убедительное объяснение ученого: «<...> в этом циркумальпийском регионе вскрываемое и.-е. диал. **selb(h)o* ‘свой, сам’ <...> играло свою определенную роль как средство самоидентификации — индивидуальной, групповой, родовой. Естественно предположить, что южногерманское (алеманнское) *Schwyz* / немецкое *Schweiz* явилось в свое время как бы адстратным подключением, дублированием, семантической калькой, в частности, кельтского *Helvetii*, тем более, что это семантически (‘свои люди, край своих людей’) вполне отвечало германскому узусу» [Там же: 8].

Другим постоянным увлечением будущего ученого стала географическая литература, рассказывающая о путешествиях и приключениях. Об этом О. Н. Трубачёв вспоминал так: «С детства полюбил географию, а по словам моего старого близкого коллеги <...>, если ребенок проявил интерес к географии, значит, полюбил филологию. Так я, видимо, пришел в филологию, а в этимологии <...> без фантазии и интуиции нечего делать (впрочем, это, кажется, можно сказать и о многих других науках)» [Трубачёв 2003а: 7]. Вдумчивое изучение обширной географической, исторической, археологической литературы на многих языках было свойственно Олегу Николаевичу в течение всей его жизни [Трубачёв 2000; Богатова 2003].

В 1952 г. О. Н. Трубачёв с отличием окончил Днепропетровский университет, поступил в заочную аспирантуру Института славяноведения АН СССР, а в 1953 г., переехав в Москву, стал полноправным аспирантом этого института, а затем и младшим научным сотрудником (1956–1961). В 1957 г. он

успешно защитил кандидатскую диссертацию «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя», вышедшую в свет отдельной книгой в 1959 г. В этой работе «<...> к языковому материалу — славянским терминам родства и свойства — был осуществлен подход как к историческому источнику, который способен раскрыть элементы общественного строя и жизни славян в том числе применительно к периоду, не обеспеченному письменными памятниками» [Добродомов 2003: 19].

В 1961 г. по приглашению академика В. В. Виноградова, директора Института русского языка АН СССР, Олег Николаевич создал и возглавил Сектор (с 1986 г. — Отдел) этимологии и ономастики, в котором он плодотворно трудился в течение сорока лет, создавая с коллегами многотомный «Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд». Словарь не имеет достойных аналогов в мировой славистике и к настоящему времени представлен в 41-м выпуске (М., 2018).

В начале 60-х гг. сфера научных интересов О. Н. Трубачёва значительно расширяется и охватывает проблемы этимологической интерпретации топонимов конкретного региона. В 1962 г. выходит в свет монография «Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья», написанная в соавторстве с В. Н. Топоровым. Исследование построено на основе критического анализа обширной литературы вопроса и памятников письменности, среди которых использована «гидронимическая» «Книга Большому Чертежу» (1627). Были установлены словообразовательные типы славянской гидронимии (классификация по формантам). Этимологический словарь, содержащийся в монографии, включает балтийские, славянские и прочие гидронимы [Топоров, Трубачёв 1962: 174–228], локализация которых представлена на 13 топонимических картах. Картографическая презентация топонимии как наглядное подтверждение достоверности результатов исследования станет постоянной в работах О. Н. Трубачёва.

В данной монографии, весьма важной для понимания древнего балтославянского этноязыкового взаимодействия, впервые детально проанализированы

гидронимы, среди которых установлено явное преобладание балтийских названий. В связи с этим обстоятельством авторами был сделан вывод о том, «что Верхнее Поднепровье вплоть до рубежа I–II тысячелетий н. э. было заселено в основном балтами, которых обтекало и ассимилировало древнерусская колонизация» [Гиндин 2003: 14]. Монография получила высокую оценку в многочисленных рецензиях и стала образцом использования в топонимике формантного, этимологического и картографического методов, например для установления надежной этимологии гидронимов *Ворскла* [Добродомов 1987: 114–118] и *Волга* [Барандеев 2019: 94].

Докторская диссертация О. Н. Трубачёва «Ремесленная терминология в славянских языках. Этимология и опыт групповой реконструкции», успешно защищенная в 1965 г. и вышедшая в свет отдельной книгой в 1966 г., поразила научное сообщество необычной новизной выводов. В частности, было доказано, «что славянская ремесленная терминология обнаружила более тесные связи с германским и итальянским (латинским) языковым миром, а не с балтийским, как ожидалось бы на основе традиционной классификации индоевропейских языков, где постулируется особая близость славянских языков с балтийскими» [Добродомов 2003: 20].

Большим событием в отечественной лексикографии стало первое издание (1964–1973) четырехтомного «Этимологического словаря русского языка» М. Р. Фасмера, перевод которого был осуществлен О. Н. Трубачёвым еще в 1959–1961 гг. с немецкого трехтомного оригинала «*Russisches etymologisches Wörterbuch*» (Heidelberg, 1950–1958). «Русский Фасмер» выдержал четыре издания, последнее — в 2004 г.

Многие словарные статьи, посвященные топонимам, как и словам нарицательной лексики, сопровождаются дополнениями и уточнениями, отражающими новую литературу вопроса и этимологические версии, отличающиеся от предложенных М. Р. Фасмером. Топонимические дополнения переводчика даны в уважительно-корректной форме и представлены в 68 (!) позициях: в словарных статьях, в дополнениях и исправлениях к томам II, III, IV

(издания 2-го)¹, в дополнениях и исправлениях к томам III, IV (издания 2-го)². Например, по поводу этимологии гидронима *Волга* замечено, что «сомнительна этимология Махека <...>: русск. *Волга*, чеш. *Vlha*, польск. *Wilga* — от названия птицы русск. *иволга*, чеш. *vlha*»³. Относительно происхождения оронима *Крым* переводчик указал на то, что «<...> полезно обратить внимание на старое мнение тюрколога: “<...> кырым в значении ‘ров’... не существует и не существовало»⁴. Словарная статья *Уфа* дополнена указанием: «Заслуживает обсуждения мысль А. К. Матвеева о связи названия *Уфа* (первоначально — название реки) с и.-е. *urā/*arā ‘вода, река’ (возможно, в иранской огласовке, ср. p > f)⁵ и мн. др.

Богатый опыт, накопленный в процессе этимологизации нарицательной лексики, позволил О. Н. Трубачёву реконструировать происхождение не сохранившегося в русском языке слова *обиток с учетом специфики взаимодействия имен нарицательных и собственных. Удачный анализ данных топонимии был реализован в убедительном выводе: «О существовании этого несохранившегося слова типа *обиход*, образованного от *теку́*, *течь*, в вост.-слав. языках свидетельствуют топонимы: *Обиточная коса*, на сев.-зап. Азовского моря, и река *Обыточка* (запись, видимо, отразившая укр. произношение), прав. приток Псла, в бассейне Днепра <...>»⁶.

Опубликованная в 1968 г. монография «Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация», отражая развитие методов, использованных в монографии 1962 г., является тем не менее оригинальным исследованием. В нем

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 2-е изд. — М., 1987. — Т. 3. — С. 828–831.

² Фасмер М. Указ. соч. — М., 1987. — Т. 4. — С. 853–861.

³ Фасмер М. Указ. соч. — М., 1986. — Т. 1. — С. 337.

⁴ Фасмер М. Указ. соч. — М., 1987. — Т. 3. — С. 831.

⁵ Фасмер М. Указ. соч. — М., 1987. — Т. 4. — С. 859.

⁶ Фасмер М. Указ. соч. — М., 1987. — Т. 3. — С. 101.

представлен анализ гидронимии к югу от Припяти и Десны, свидетельствующий о следах древнего населения этого региона (иранцы, тюрки, иллирийцы, фракийцы, балты, славяне). Начинается монография с новаторского «Обратного словаря гидронимов», за которым следует основной раздел — «Словообразовательный комментарий к обратному словарю гидронимов». Завершает книгу раздел «Итоги этнолингвистической интерпретации гидронимов». Издание снабжено 19 картами, а на сводной 18-й карте представлена этнолингвистическая стратиграфия к югу от Припяти и Десны от скифской эпохи до начала II тыс. н. э. [Трубачёв 1968: 287].

Олег Николаевич обладал удивительной способностью популяризации топонимических знаний. Самые сложные этимологии становились вполне понятными для широких кругов читателей благодаря доступной форме изложения, как, например, убедительная этимология топонимов *Русь*, *Россия* [Трубачёв 1987: 131–134; Трубачёв 1994: 67–70].

Весьма настороженно Олег Николаевич оценивал деноминации географических объектов, сознавая, что неудачные переименования нарушают сложившуюся топонимическую систему и создают значительные неудобства в жизни социума. Свое отношение к переименованиям родного города он выразил так: «И по сей день имя города несет на себе печать острого дефицита культуры и правильных знаний, хотя вокруг так много делается и говорится о гласности, реабилитации, возвращении культурных ценностей и имен. Ведь **если бы не** эта простодушная вера всех — от власти имущих до рядовых горожан, в то, что *Царицын* — от “царицы”, от “царей”, то Сталинград еще тогда, при Хрущеве, в начале 60-х годов, был бы безболезненно переименован обратно в древний “Желто-град” и не понадобилось бы придумывать в общем искусственный топоним: *Волго-град* (ведь на Волге все города — “волго-грады”...)» [Трубачёв 1992: 76]⁷.

Значительным событием в развитии отечественной ономастики стало издание

словаря «Русская ономастика и ономастика России» (1994) под редакцией и с предисловием О. Н. Трубачёва. Словарь был задуман как часть серийного издания материалов оригинального академического проекта «Русская энциклопедия», который, к сожалению, не был реализован. Тем не менее, пробные словарные статьи, написанные авторитетными топонимистами и содержащие обширную информацию, вызвали значительный интерес специалистов и широкого читателя. См., например, словарные статьи *Арзамас* (Л. А. Климова), *Барнаул* (И. А. Воробьева), *Камаринская волость* (В. К. Галахов), *Крым* (Э. М. Мурзаев), *Санкт-Петербург* (Е. М. Поспелов), *Северский Донец* (Е. С. Отин), *Топонимия Радонежской земли* (С. З. Чернов), *Угличское поле* (Н. Д. Русинов)⁸.

Я близко познакомился с Олегом Николаевичем тридцать лет назад, в конце сентября 1990 г., когда мы вместе по воле счастливого для меня случая поехали в Смоленск на совещание по исторической лексикологии русского языка⁹. Незапланированное выступление О. Н. Трубачёва на открытии совещания вызвало всеобщий интерес, так как содержало глубокий и детальный анализ состояния отечественной исторической лексикологии и намечало перспективы ее развития. Мы беседовали о топонимическом содержании «Книги Большому Чертежу» и других памятников письменности русского языка, о критериях определения понятия **географический термин** применительно к древнерусской эпохе и о многом другом. В этих живых беседах я был поражен широчайшим лингвистическим кругозором Олега Николаевича, который уверенно и гениально просто отвечал на мои вопросы, развеивал сомнения относительно реакции некоторых участников конференции на содержание моего доклада.

В 1991 г. вышло в свет первое издание монографии «Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования». В этой работе словарный

⁸ Русская ономастика и ономастика России. Словарь / под ред. О. Н. Трубачева. — М., 1994.

⁹ Программа республиканского координационного совещания по исторической лексикологии русского языка и русской исторической лексикографии. 25–28 сентября 1990 г. — Смоленск, 1990.

⁷ Подробнее об истории топонима см.: Барандеев А. В. Краткий этимологический топонимический словарь: избранные топонимы. — 2-е изд. — М., 2018. — С. 166–171.

состав славянских языков был подвергнут сплошному тщательному этимологизированию, в том числе топонимическая лексика, например гидронимы *Talamone* (Италия), *Tolmin* (Словения) — *Телемень / Товмень* (Украина); *Верхний Дунай — Средний Дунай — Нижний Дунай*; *Калитва, Меча, Непрядва, Обиток, Плоты*; и мн. др. [Трубачёв 2003в: 36, 288–289, 368]. Полемизируя с оппонентами, автор указал на необходимость учета законов, действующих в топонимике, чтобы избежать возможных ошибок в этимологической интерпретации топонимов [Там же: 18]. Критически пересмотрев устоявшиеся теории формирования языка и культуры древнейших славян, О. Н. Трубачёв сделал вывод о центральноевропейской (дунайской) прародине славян: «**Для меня искомая дунайская прародина — это не “вторая прародина” славян, а изначальная славянская родина**» [Там же: 372]. Издание снабжено 11 картами.

Итогом пятнадцатилетних разысканий в области древней этноязыковой истории Северного Причерноморья стала опубликованная в 1999 г. монография «Indoarica в Северном Причерноморье». Она построена на основе всестороннего изучения обширнейшей отечественной и зарубежной литературы вопроса, ее список насчитывает 609 (!) позиций [Трубачёв 1999: 303–319].

В этом капитальном исследовании наряду с именами нарицательными тщательно этимологизирована топонимическая лексика. Например, в структуре загадочно-го гидронима *Temarunda* ‘Азовское море’ О. Н. Трубачёв реконструировал морфемы **tem-* ‘темный, черный’ и **arun-* ‘море’ и доказал, что этот описательный гидроним трактуется как «сложение, целая именная фраза **tem-arun-dā* ‘кормилица Черного моря’ (*mater maris*). Последний компонент восходит к и.е. **dhē-* ‘кормить (грудью)’, решающим же для этнолингвистической атрибуции всей конструкции является то, как названо Черное море. Скифы называли Черное море **axšaina-zraya-*, фракийцы скорее всего — **kirs-mar-*, хетты, возможно, — просто *aruna-* ‘море’ (‘черный, темный’ по-хеттски — *dankui-*). Обозначение Черного моря с помощью словосложения **tem-arun-* могло принадлежать только индоарийцам, ср. др.-инд. *tāmas* ср. р. ‘темнота, мрак’, *āma-* ‘пучина’ <...>» [Там же: 31].

Для понимания специфики древней номинации больших водных пространств заслуживает внимания указание О. Н. Трубачёва на то, что «само Азовское море в древности морем не называлось, но <...> в его названии содержалось указание на единственное море — Черное море. Эта ономастиологическая модель была, надо полагать, весьма устойчивой, как и в случае с Черным морем, с тем отличием, что, если последнее устойчиво именовалось на различных языках ‘темное, черное море’, то Меотиды, Меотийское озеро, Азовское море обозначалось как ‘мать моря’, ‘кормилица моря’» [Там же: 10].

Весьма интересны и другие новаторские топонимические этимологии, отражающие формирование топонимов на базе географических терминов. Например, «**jalman-*: *Джалман*, река в Крыму. Ср. др.-инд. *jalam*, **jalman-* ‘вода’; **krka-* ‘горло’: Оўкроўх, черном. устье Кубани (Конст. Багр.), др.-русс. *Кърчевъ*. Ср. др.-инд. *kṛika-* ‘горло’; **sal-ōsta* ‘устье гор’; **salā-*: *Salusta*, *Алушта*. Ср. **salā* ‘сток’? ‘склон’? и др.-инд. *ōṣṭha-* ‘уста’»; и мн. др. [Там же: 49, 51].

На основании комплекса реконструированных форм Олегом Николаевичем был открыт еще один древний утраченный индоевропейский язык — индоарийский, условно названный им синдромеотским. Итоги изучения топонимии Северного Причерноморья, включающей элементы из индийских языков как свидетельство пребывания в этом регионе предков современных индийцев, сформулированы в трех заключительных разделах монографии. Они представляют собой этимологический словарь (составлен в соавторстве с А. К. Шапошниковым), семантический и предметный индексы. Содержащиеся в них новые топонимические этимологии вполне доступны для восприятия [Там же: 220–302]. Картографическая локализация топонимов показана на двух картах.

Эту книгу, подаренную мне автором в июне 1999 г., я бережно храню в своей библиотеке.

Олег Николаевич всегда был в курсе новейших достижений в области истории, этнографии, археологии, географии, которые он учитывал в своих разысканиях. Разработанная им методика этимологического анализа топонимии сложных в этноязыковом отношении регионов воплощена

в работах одного из его учеников [Шапошников 2003: 199–221; Шапошников 2007: 255–322; Шапошников 2018: 487–641 и др.]. Размышления над проблемой так называемых перенесенных топонимов [Трубачёв 1968: 167–168; Трубачёв 2000: 8] продолжают оставаться актуальными для новых поколений топонимистов [Герцен 2018: 27–73].

Уже при жизни О. Н. Трубачёв стал ученым, получившим мировое признание. Один из его коллег справедливо заметил: «В лице Олега Николаевича сочетались ипостаси блестящего этимолога широчайшего кругозора и редкой глубины и историка раннеславянского периода <...>. Скрупулезное исследование гидронимии, оронимии, топонимии, племенных названий, данных, относящихся к заимствованиям, материальной и духовной культуры древних славян, их связей с соседями по данным языка <...> – вот, вкратце, тот широчайший охват материала, проблем, задач, который характеризовал возможности и способности <...> ученого» [Топоров 2003: 5].

Стиль научного изложения, свойственный О. Н. Трубачёву, отличается классическим академизмом, отточенностью и мудрой убедительностью формулировок, корректным терминопотреблением и афористичностью – качествами, которые, к сожалению, исчезают в современных топонимических исследованиях. Некоторые авторы кандидатских и даже докторских диссертаций некорректно оперируют терминами *топонимика* и *топонимия*, смешивая их в употреблении и тем самым разрушая логику-понятийное содержание (*городская топонимика*, *региональная топонимика*, *топонимика морей* и т. п.). К сожалению, в некоторых словарях-справочниках такое употребление трактуется как нормативное¹⁰.

Имеют место случаи «новаторского» изобретения ложноориентирующих терминов типа *географическая ономастика*. Широкое распространение в топонимических исследованиях получили тавтологические обозначения типа *топонимические названия*, *ойконимические наименования*, а также обозначения, образованные

с нарушением законов терминообразования: *урбонимия* вместо *урбанонимия*, *оттопонимические прилагательные* вместо *оттопонимные*, *оттопонимические названия жителей* вместо *оттопонимные*. Между тем в словаре ономастической терминологии указана единственно правильная форма – *оттопонимный*, хотя и с неверным ударением¹¹. Такие ошибки активно проникают в учебную и научную практику, о чем свидетельствуют исследовательские работы школьников, студентов и аспирантов.

Обратившись к наследию академика О. Н. Трубачёва, современный исследователь найдет в нем истинное понимание сущности научного труда и его нравственной основы. Например, оценивая важность и надежность фактов, собранных для изучения, Олег Николаевич заметил следующее: «<...> Факты цементируют науку, в то время как теории изменчивы, они развиваются и по спирали, и по кругу. Теорию можно сдать в архив, признать, что полностью устарела, но нельзя сдавать в архив факты» [Трубачёв 1993а: 7–8]. Бесспорно его мнение, справедливое и в отношении методов, применяемых в топонимических исследованиях: «<...> Ни один из исследовательских методов или теорий не может претендовать на главную роль по той простой причине, что неисчерпаемое богатство языка превосходит возможности одного метода, и это давно пора понять приверженцам одной теории» [Трубачёв 1993б: 7].

Настоящий ученый, по мнению О. Н. Трубачёва, должен быть трудолюбивым и скромным, поскольку «самореклама и конъюнктурное проворство не свидетельствуют о большом уме и не могут ввести в заблуждение людей понимающих» [Трубачёв 1993а: 11]. Эти высказывания крайне актуальны не только для науки о географических названиях, но и для науки вообще в ее современном состоянии. Весьма показательно, например, что в третьем издании энциклопедии «Русский язык» отсутствует словарная статья *Топонимика*, значит, такой науки как бы не существует, а есть только *Топонимия*?¹².

¹¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – 2-е изд. – М., 1988. – С. 102.

¹² Русский язык: Энциклопедия. – 3-е изд. – М., 2020. – С. 784–786.

¹⁰ Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. – М., 2008. – Т. 1. – С. 217–218.

Олег Николаевич был «в друзьях особенно счастлив». В широкий круг его научного общения входили интеллектуально одаренные зарубежные и отечественные лингвисты, например, Л. Мошинский, М. Р. Фасмер, Й. Шютц, Л. А. Гиндин, И. Г. Добродомов, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой и топонимисты В. А. Никонов, Э. М. Мурзаев, Г. П. Смолицкая и др. Не случайно на фотографии, сделанной в рабочем кабинете О. Н. Трубачёва, на книжной полке мы видим «Краткий топонимический словарь» В. А. Никонова.

Топонимическое наследие академика О. Н. Трубачёва, основателя Московской этимологической школы, — классический образец самоотверженного служения науке. Это богатое наследие на долгие годы определило актуальные направления развития отечественной и мировой топонимики, стало надежной основой для новых исследований и создания произведений топонимической лексикографии.

ЛИТЕРАТУРА

Барандеев А. В. Этимологии «необычных» топонимов // Русский язык в школе. — 2019. — № 2. — С. 92–96. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-92-96.

Богатова Г. А. Библиотека в жизни О. Н. Трубачёва // Вопросы языкознания. — 2003. — № 1. — С. 15–17.

Герцен А. А. Историко-географический контекст перенесенных топонимов // Вопросы географии. Сб. 146. Актуальные проблемы топонимики. — М., 2018. — С. 27–73.

Гиндин Л. А. Олег Николаевич Трубачёв: К 60-летию со дня рождения // Олег Николаевич Трубачёв: науч. деятельность: хронолог. указ. — М., 2003. — С. 9–18.

Добродомов И. Г. Ворскла // Русская речь. — 1987. — № 2. — С. 114–118.

Добродомов И. Г. Олег Николаевич Трубачёв // Вопросы языкознания. — 2003. — № 1. — С. 18–29.

Олег Николаевич Трубачёв // Отечественные лексикографы XX в. Материалы для хрестоматии. — Вып. 3. — М., 1999.

Топоров В. Н. Памяти Олега Николаевича Трубачёва // Вопросы языкознания. — 2003. — № 1. — С. 5.

Топоров В. Н., Трубачёв О. Н. Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. — М., 1962.

Трубачёв О. Н. Indoarica в Северном Причерноморье. — М., 1999.

Трубачёв О. Н. Беседы о методологии научного труда («Трактат о хорошей работе») // Русская словесность. — 1993. — № 1. — С. 3–12 [Трубачёв 1993а].

Трубачёв О. Н. В поисках единства. — М., 1992.

Трубачёв О. Н. Из истории и лингвистической географии восточнославянского освоения // Вопросы языкознания. — 2000. — № 5. — С. 4–27.

Трубачёв О. Н. К этимологии названия Швейцарии (*Helvetii, Helvetia ~ Schwyz, Schweiz*) // Этимология, 2000–2002. — М., 2003. — С. 5–8 [Трубачёв 2003б].

Трубачёв О. Н. Книга в моей жизни // Вопросы языкознания. — 2003. — № 1. — С. 6–14 [Трубачёв 2003а].

Трубачёв О. Н. Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. — М., 1968.

Трубачёв О. Н. Образовательный ученый // Русская словесность. — 1993. — № 2. — С. 3–13 [Трубачёв 1993б].

Трубачёв О. Н. Русь, Россия // Русская речь. — 1987. — № 3. — С. 131–134.

Трубачёв О. Н. Русь, Россия. Очерк этимологии названия // Русская словесность. — 1994. — № 3. — С. 67–70.

Трубачёв О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. — М., 1991 (2-е изд. — М., 2003; отдельное изд. — М., 2017) [Трубачёв 2003в].

Шапошников А. К. Историческая топонимия и народная географическая терминология Славяносербии XVIII–XX вв. // Лексический атлас русских народных говоров. Мат-лы и исслед. — СПб., 2018. — С. 487–641.

Шапошников А. К. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // Этимология, 2003–2005. — М., 2007. — С. 255–322.

Шапошников А. К. Три ареала арийских языковых реликтов в Восточной Европе // Этимология, 2000–2002. — М., 2003. — С. 199–221.

REFERENCES

Barandeev A. V. Etymology of «Unusual» toponyms. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, Vol. 80, No. 2, pp. 92–96. (In Rus.). DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-2-92-96.

Bogatova G. A. Library in the life of Trubachev O. N. In *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2003, No. 1, pp. 15–17. (In Rus.)

Gertsen A. A. Historical and geographical context of transferred toponyms. In *Voprosy geografii. Sb. 146. Aktualnye problemy toponimiki* [Problems of Geography. 146. Topical Issues in Toponomastics]. Moscow, 2018, pp. 27–73. (In Rus.)

Gindin L. A. Oleg Nikolaevich Trubachev: On the occasion of his 60th birthday. In *Oleg Nikolaevich Trubachev: nauch. deyatel'nost': khronolog ukaz* [Oleg Nikolaevich Trubachev: scientific activity: chronologist decree]. Moscow, 2003, pp. 9–18. (In Rus.)

Dobrodomov I. G. Vorskla. In *Russkaya Rech'* [Russian Speech]. 1987, No. 2, pp. 114–118. (In Rus.)

Dobrodomov I. G. Oleg Nikolaevich Trubachev. In *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2003, No. 1, pp. 18–29. (In Rus.)

Oleg Nikolaevich Trubachev. Domestic lexicographers of the XX century. Materials for a reader. Moscow, 1999, Vol. 3. (In Rus.)

Toporov V. N. In memory of Oleg Nikolaevich Trubachev. In *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2003, No. 1, pp. 5. (In Rus.)

Toporov V. N., Trubachev O. N. Linguistic analysis of hydronyms of the Upper Dnieper. Moscow, 1962. (In Rus.)

Trubachev O. N. Indoarica in the Northern Black Sea Region. Moscow, 1999. (In Rus.)

Trubachev O. N. Conversations on the Methodology of Scientific Work («A Treatise on Good Work»). In *Russkaya slovesnost'* [Russian Literature]. 1993, No. 1, pp. 3–12. (In Rus.)

Trubachev O. N. In Search of Unity. Moscow, 1992. (In Rus.)

Trubachev O. N. From the history and linguistic geography of East Slavonic spread. In *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2000, No. 5, pp. 4–27. (In Rus.)

Trubachev O. N. To the etymology of the name of Switzerland (Helvetii, Helvetia ~ Schwyz, Schweiz).

In *Etimologiya* [Etymology]. 2003, No. 2000–2002, pp. 5–8. (In Rus.)

Trubachev O. N. Book in my life. In *Voprosy jazykoznanija* [Topics in the study of language]. 2003, No. 1, pp. 6–14. (In Rus.)

Trubachev O. N. Names of rivers of the Right-Bank Ukraine. Word formation. Etymology. Ethnic interpretation. Moscow, 1968. (In Rus.)

Trubachev O. N. Educated scientist. In *Russkaya slovesnost'* [Russian Literature]. 1993, no. 2, pp. 3–13. (In Rus.)

Trubachev O. N. Rus, Russia. In *Russkaya Rech'* [Russian Speech]. 1987, No. 3, pp. 131–134. (In Rus.)

Trubachev O. N. Rus, Russia. Essay on the etymology of the name. In *Russkaya slovesnost'* [Russian Literature]. 1994, No. 3, pp. 67–70. (In Rus.)

Trubachev O. N. Ethnogenesis and culture of the ancient slavs. Linguistic research. Moscow, 2003. Issue 2. (In Rus.)

Shaposhnikov A. K. Historical toponymy and popular geographic terminology of Slavic Serbia of the 18th – 20th centuries. In *Leksicheski atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya* [Lexical atlas of Russian folk dialects. Materials and research]. Saint-Petersburg. 2018, pp. 487–641. (In Rus.)

Shaposhnikov A. K. Sarmatian and Turanian language relics of the Northern Black Sea region. In *Etimologiya* [Etymology]. 2007, No. 2003–2005, pp. 255–322. (In Rus.)

Shaposhnikov A. K. Three areas of Aryan language relics in Eastern Europe. In *Etimologiya* [Etymology]. 2003, No. 2000–2002, pp. 199–221. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Васильевич Барандеев, кандидат филологических наук, председатель Топонимической комиссии, Московское городское отделение, Русское географическое общество; Новая площадь, д. 10, стр. 2, г. Москва, 109012, Россия

Andrey V. Barandeev, Cand. of Sci. (Philol.), Chairman of the Toponymic Commission, Moscow City Branch, Russian Geographical society; 10, bldg. 2, New Square, Moscow, 109012, Russia